

УДК 911.3(5711.54)

Географические особенности этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия

Ф. В. Шитиков (fedor.shitikov@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия. Анализ территориальной этноконфессиональной структуры осуществлялся на основании показателей: этнического самоопределения и владения языками (по данным переписи 2010 г.), индекса этнической мозаичности (ИЭМ), распространения по территории общественных организаций и объектов религиозно-культурной инфраструктуры. Перечисленные аспекты этноконфессиональной ситуации стали основой для этноконфессионального районирования территории Республики Бурятия.

Ключевые слова: территориальная этноконфессиональная структура, индекс этнической мозаичности, этноконфессиональное районирование.

Как отмечает В. Стрелецкий [5], смена парадигм в трактовках этничности – от трактовки этого феномена как достаточно стабильного, связанного с объективными условиями (в том числе и территорией), к рассмотрению этничности как результата социального взаимодействия, направленного на интерпретацию действительности, и значит, явления подвижного, неустойчивого, – имеет важные последствия для современной этнической географии и, судя по всему, обуславливает кризис этого направления в настоящее время.

Речь с позиции современных тенденций гуманитарного знания идет не только о переосмыслении идей, связанных с рассмотрением объективных условий существования этноса, а даже о постановке под сомнение тенденцию мыслить этнические группы как реально существующие феномены

Так, Роджерс Брубейкер [2], развивающий идеи Пьера Бурдьё, в работе «Этничность без групп» попытался переосмыслить понятие группы как сущности и как устойчивого социального актора, он предлагает использовать для исследования этнических процессов понятие «групповость» как событие, которое «случается», т. е. как зависимую, ситуативную, социальную переменную.

Этногеографические исследования трудно представить без акцентирования внимания на группах, которые рассматриваются как раз как объективные, имеющие определенную территориальную приуроченность, устойчивые феномены. Собственно географический анализ этнического «окраса» территории без сравнения территорий по принадлежности населения к определенным этническим группам вряд ли возможен. Речь скорее идет о не-

обходимости понимания условности такого выделения, когда всему населению территории на основании каких-либо маркировок приписывается «единая» идентичность, а сама группа мыслится как некоторое целое, где каждый ее представитель обладает определенными «этническими свойствами».

Данное исследование этнотерриториальной структуры Республики Бурятия сводится большей частью к акцентированию внимания на этнических группах, анализу количественных соотношений этнических групп на территории, и приведенные выше замечания являются важным общеметодологическим уточнением, актуальным для всех исследований подобного рода.

Для исследования этнической структуры Республики Бурятия нами были использованы данные переписи о национальном самоопределении и владении языками. Абсолютное большинство населения республики представляют этнические группы русских и бурят – 66,1 и 29,5 % соответственно (по результатам переписи 2010 г.). В целом бурятское население республики распределено по территории неравномерно. Центральные районы с преобладанием русского населения пересекают два обширных ареала распространения бурятского населения.

Степень однородности этнического состава, на основании данных о самоопределении в рамках переписи, была рассмотрена с помощью индекса этнической мозаичности (ИЭМ) Б. М. Эккеля, который вычисляется по следующей формуле:

$$\text{ИЭМ} = 1 - \sum_{i=1}^n \left(\frac{x_i}{y} \right)^2,$$

где n – число этнических групп в исследуемом районе; y – общее количество населения исследуемого района; x_i – количество населения i -й этнической группы.

Данная формула широко используется в работах, посвященных исследованию этнического состава территории. ИЭМ принимает тем большее значение, чем большее количество этнических групп с большей долей в общем количестве населения формируют территориальное сообщество. Проще говоря, он является мерой этнического разнообразия территориальной общности (рис. 1).

Величины ИЭМ районов Республики Бурятия заключены в интервале от 0,08 (Прибайкальский район) до 0,68 (Окинский район). Причем в Окинском районе высокий уровень мозаичности обусловлен высоким показателем тех, кто отнес себя к этнической группе сойотов. Категория «сойот» была внесена в список национальностей для переписи только в 2002 г. Несмотря на активную ассимиляцию с бурятским населением, на данном этапе происходит возрождение этнического самосознания этого этноса, а также возрождение многих «забытых» элементов культуры сойотов, и в том числе языка. Некоторые особенности конструирования этого этноса, роль интеллигенции, крупных религиозных деятелей в данном процессе были рассмотрены в коллективной монографии «Буряты: социокультурные практики переходного периода» [3]. Кроме этого, такое самоопределение сойотов позволяет им рассчитывать на некоторые льготы, предоставляемые коренным

малочисленным народам Сибири, что, судя по всему, также существенно повлияло в сторону увеличения результатов. На это указывают и результаты сравнения переписей 2002 и 2010 гг. К 2010 г. количество тех, кто назвал себя представителем сойотского этноса, в республике возросло всего за 8 лет почти на треть (с 2739 в 2002 г. до 3579 чел. в 2010 г.). Вряд ли можно говорить, что здесь индекс действительно указывает на мозаичность этнических культур. Более того, Окинский район, несмотря на высокий ИЭМ, можно считать достаточно гомогенным по этническому признаку, учитывая невысокие показатели русского населения. Здесь нужно отметить, что ситуация в районе весьма показательна в контексте проблемы использования результатов переписи в качестве прямого указания на количественные соотношения этнических групп. Не стоит забывать, что статистика переписи фиксирует только количество ответов на вопрос об этническом самоопределении, однако, если в случае с недавно включенными в перепись сойотами ситуация кажется ясной, то по отношению к другим «сложившимся» этносам данные переписи, как правило, автоматически интерпретируются как указывающие на наличие «очевидной» этничности.

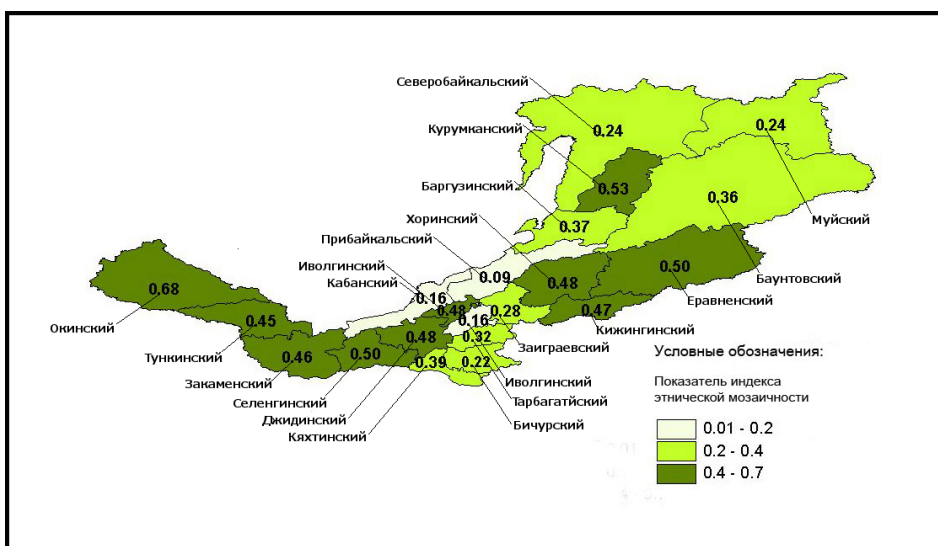

Рис. 1. Показатели ИЭМ административных районов Республики Бурятия

А. В. Лысенко [цит. по: 4] в исследовании Северного Кавказа по показателю ИЭМ выделяет два класса этноконтактных зон: неярко выраженные и ярко выраженные (ИЭМ 0,2–0,4 и более 4 соответственно). В Республике Бурятия показатели районов можно поделить на три группы, учитывая, что в некоторых районах ИЭМ не достигает и 0,2 (Кабанский, Прибайкальский, Тарбагатайский районы), где он обусловлен подавляющим большинством русского населения. Показатель ИЭМ = 0,2–0,4 фиксируется также в районах с большей долей русского населения, где индекс мозаичности обусловлен относительно высокой долей бурятского населения. В небольшой степе-

ни на индексы мозаичности Северобайкальского и Баунтовского эвенкийского районов повлияли показатели эвенкийского населения. В интервал 0,4–0,7 попадают все районы, где показатели бурятского населения выше показателей русского (что в какой-то мере подтверждает тезис о дисперсности, повсеместности распространения русского населения – бурятское население нигде не достигает такого большинства, чтобы индекс демонстрировал низкую мозаичность, обусловленную высокой долей бурятского населения).

Данные переписи о владении языком также могут являться релевантным показателем для изучения мозаики этнического пространства республики. Речь здесь в первую очередь идет о бурятском языке – рассматривать русский язык, который распространен практически повсеместно, в контексте проблемы территориальных различий владения этим языком среди населения не имеет смысла. Безусловно, титульный язык бурятского населения не так активно используется в повседневном общении, именно поэтому он не занимает лидирующего положения среди этнодифференцирующих признаков (рис. 2). Между тем данные о владении бурятским языком указывают на некоторые интересные особенности, являясь одним из индикаторов этнокультурной гомогенности на территории, позволяющим отметить характер сложившегося межэтнического взаимодействия.

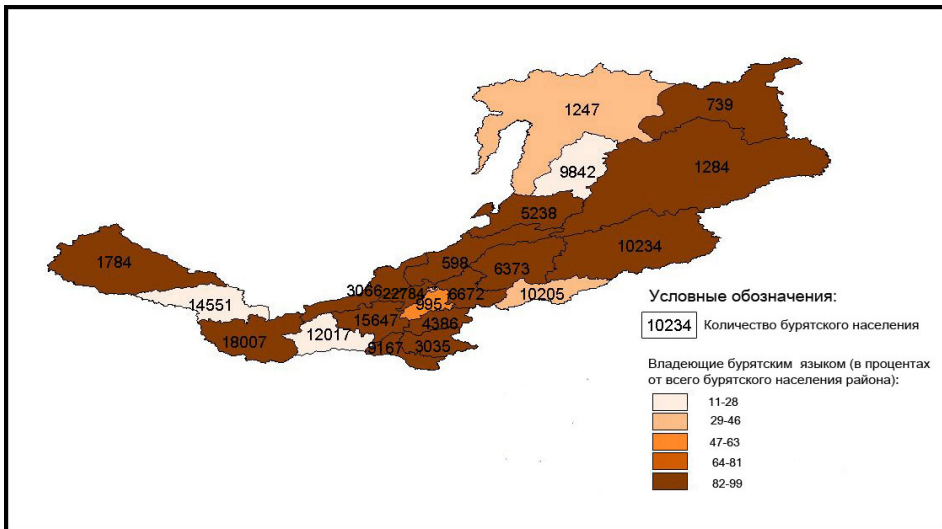

Рис. 2. Показатели владения бурятским языком среди бурятского населения

Ситуацию с владением языком, которая сложилась в Джидинском, Курумканском и Тункинском районах (эти территории отмечены самым низким показателем владения языком, хотя и имеют высокую долю бурятского населения), можно связать с достаточно долгими и тесными отношениями коренного населения с русским, которые начали складываться с образования станиц казаков-первопроходцев, дальнейшего переселения казаков в связи с необходимостью охраны государственных границ (Джидин-

ский и Тункинский районы) и последующей миграцией в созданные населенные пункты русских. Необходимо отметить и фактор высокой мобильности этих отношений, обусловленных удачным географическим положением образованных населенных пунктов, которое, с одной стороны, позволяло иметь связь с ключевыми транспортными линиями, с другой – создавало возможности для контактов с бурятским населением.

Курумканский район не является приграничным – ситуацию с владением бурятским языком здесь обусловили долгие и тесные контакты, связанные с развитием крупного «русского» населенного пункта Баргузин, ныне относящегося к соседнему Баргузинскому району. Баргузин изначально выполнял оборонительную функцию и был перевалочным пунктом, а затем стал уездным городом и значимым торговым центром.

В районах, характеризующихся высокой долей бурятского населения в своей структуре вкупе с высоким уровнем владения родным языком, условия, соответственно, были несколько иными. Здесь можно отметить три района: Еравнинский, Закаменский и Иволгинский.

Еравнинское муниципальное образование располагается далеко от центра республики, и хотя через территорию, которая ныне находится в границах района, когда-то проходил Нерчинский тракт, он захватывал только западную часть территории, а образованные вдоль тракта поселения были относительно небольшими. Кроме этого, из-за пространственного фактора (огромного размера территории нынешнего Еравнинского района и отдаленности тех мест, где проживала основная часть бурятского населения) русские поселения играли меньшую роль в этнокультурном взаимодействии.

Для Закаменского района фактором, влияющим на интенсивность межэтнических взаимодействий, также стала его труднодоступность: отдаленность от крупных населенных пунктов и коммуникационных линий. Если соседний Джидинский район был связан с Кяхтинским трактом, то такая связь населения Закаменского района осуществлялась через всю территорию Джидинского района. Развитие межэтнических отношений с русскоязычным населением на территории Закаменского района было менее интенсивным.

Вряд ли можно говорить о влиянии исторических предпосылок на нынешние показатели Иволгинского района. Район находится недалеко от столицы республики – г. Улан-Удэ, поэтому данная территория является местом переселения бурятского населения со всей республики. Так, по сравнению с 2002 г. в 2010-м количество бурятского населения Иволгинского района увеличилось на 62 %. Учитывая схожую динамику переселения в этот район в предыдущие годы, можно говорить о том, что показатель Иволгинского района во многом зависит от показателей владения бурятским языком в республике в целом.

Безусловно, во всех отмеченных районах интенсивность межэтнических взаимодействий увеличилась именно в советское время: коллективизация хозяйства, система народного образования, совместная работа на промышленных, военных объектах, местах разработки полезных ископаемых и т. д., – все это активизировало этнокультурные связи. Однако именно в дореволюционный период, и особенно на ранних этапах освоения региона

русскими, «кристаллизовалась» та территориальная структура расселения представителей русского этноса и структура развития коммуникаций, которая впоследствии стала основой межэтнического взаимодействия, в том числе и в период активного культурного и экономического развития в советский период истории.

Конфессиональное пространство республики в данной работе исследовалось в рамках изучения распространения религиозных общественных объединений и религиозно-культурной инфраструктуры.

География общин традиционных для республики конфессий связана с особенностями этнического состава территории. Так, например, в районах, на территории которых проживает преимущественно русское население (Кабанский, Прибайкальский, Кяхтинский), находится больше православных объединений, чем в других.

Однако эта тенденция не ярко выражена, и говорить, по представленным данным, однозначно, что распространение религиозных объединений на территории непосредственно связано с этническим составом, не приходится. Стоит отметить, что единственный район, в котором нет представительств РПЦ, – Окинский. Общественных объединений, связанных с буддизмом, нет в «русских» районах: Тарбагатайском, Прибайкальском и Муйском.

Если рассматривать также данные о религиозно-культурной инфраструктуре (монастыри и крупные церковные комплексы), территории Кабанского и Прибайкальского района являются ключевыми для православного направления в республике.

Количество буддийских объединений в Бурятии лишь немного уступает количеству православных (72 организации РПЦ, 60 буддийских). Символично, что почти половина всех буддийских объединений сосредоточена в столице республики. Количество и значимость объектов буддийского культа, находящихся в черте города, расположение важнейшего для региона Иволгинского дацана в непосредственной близости от столицы, – все это не без основания позволяет характеризовать экономический и культурный центр республики г. Улан-Удэ как связанный с буддизмом в первую очередь.

Говорить о шаманизме в рамках этого исследования сложнее, так как признаки, позволяющие исследовать активность различных религиозных направлений на территории (в нашем случае это общественные объединения и различные объекты инфраструктуры: храмы, монастыри и т. д.), в шаманизме отсутствуют. Тем не менее любопытным является тот факт, что в последнее время именно на территории Бурятии с шаманизмом происходят, казалось бы, несвойственные для этого направления процессы: появляются специальные организационные структуры и даже планируются постройки храмового комплекса [6].

Говоря о других религиозных течениях, интересно отметить, что количество организаций одного из направлений протестантизма в Улан-Удэ – пятидесятничества – превышает количество православных организаций. Конечно, этот показатель не отражает реальных религиозных предпочтений среди жителей столицы республики. Тем не менее и количество пятидесятнических религиозных объединений Улан-Удэ, да и в целом активность

протестантского направления на территории Бурятии позволяет говорить даже о «бурятском протестантизме», представляющем «особую религиозную культуру» [1].

Все рассмотренные выше аспекты являлись основой для этноконфессионального районирования территории Бурятии. Кроме этого, при районировании большое внимание уделялось наличию коммуникационных линий между территориями, включенными в выделенные таксоны. Таксонами районирования стали провинции и подпровинции (рис. 3).

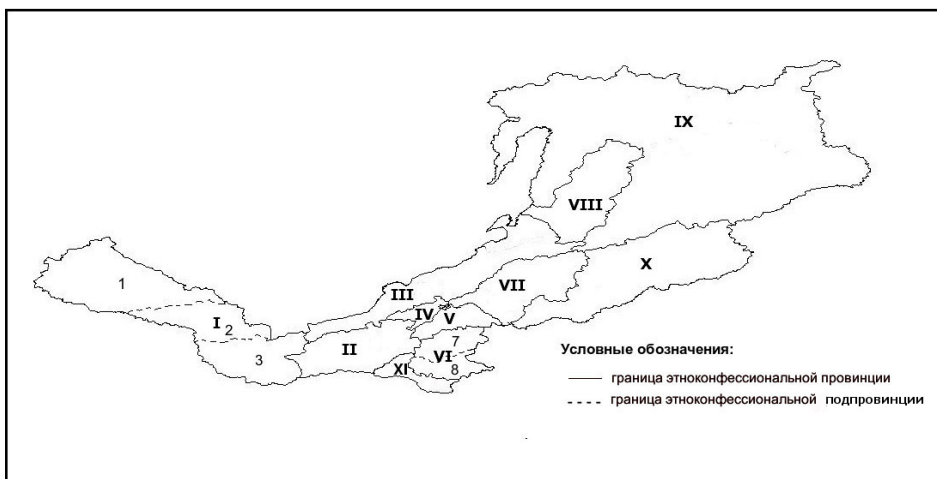

Рис. 3. Этноконфессиональное районирование Республики Бурятия

I – Западная провинция	VI – Южная провинция
1) Окинская подпровинция	4) Тарбагатайская подпровинция
2) Тункинская подпровинция	5) Хоринская подпровинция
3) Закаменский подпровинция	VII – Хоринская провинция
II – Селенгинская провинция	VIII – Курумканская провинция
III – Прибайкальская провинция	IX – Западная провинция
IV – Иволгинская провинция	X – Восточная провинция
V – Центральная провинция	XI – Кяхтинская провинция

Каркасом районирования послужила сетка административных районов, однако некоторые линии границ образованы произвольно внутри административных районов по естественным рубежам и транспортным линиям. Проблемой при выделении районов такого типа, которые можно обозначить как гомогенные по одному или нескольким признакам, является недостаточность данных, на основании которых маркируется территория и определяется сетка районирования. Объективные трудности данной проблематики заключаются в том, что этноконфессиональное, да и любое выделенное социальное пространство в принципе не является разделенным в той степени, в которой его пытаются представить. Эти проблемы являются классическими для районирования: трудности с нахождением данных, соответствующих поставленной задаче, с одной стороны, с другой – понимание того, что реальное пространство является сложным, многогранным и неразрывным, –

все это может поставить под сомнение достаточность оснований для выделения тех или иных районов. Однако это не должно быть непреодолимой преградой для получения конечного результата – сетки районов. Процедура районирования, задача которой – выделение гомогенных по одному или нескольким признакам областей, является, по сути, построением модели на основании имеющейся информации, допускающей различные варианты при привлечении иных данных, переинтерпретации значимости одних данных над другими либо привлечении информации, не имеющей строгой количественной оценки, однако релевантной для районирования в том или ином регионе и т. д. Иначе говоря, наличие различных версий районирования, с учетом сложности самой задачи – разделения реального, непрерывного пространства – позволяет приблизиться к нахождению наиболее подходящих вариантов.

Список литературы

1. Ахмадулина С. З. История развития нетрадиционных религиозных объединений в Бурятии в 1990-е – начале 2000-х гг. р. Бурятия : дис. ... канд. ист. наук / С. З. Ахмадулина. – Улан-Удэ, 2010. – С. 111. – 205 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисова. – М. : Изд-во Высш. шк. экономики, 2012. – 413 с.
3. Буряты: социокультурные практики переходного периода [Электронный ресурс] / Д. Д. Амоглонова [и др.]. – Иркутск, 2008. – URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat4/index.html.
4. Водопьянова Д. С. Этноконтактные зоны Ставропольского края: особенности формирования и динамики // Вопросы географии и краеведения : материалы 3-й конф. членов Рус. геогр. о-ва, Ставропол. отд. – Ставрополь, 2010. – С. 108–115.
5. Стрелецкий В. Н. Культурный регионализм в Германии и России : дис.... д-ра геогр. наук / В. Н. Стрелецкий. – М., 2012. – С. 132. – 306 с.
6. Яковлева Т. Улан-Удэ стал центром шаманизма [Электронный ресурс] / Т. Яковлева // Независ. газ. – 25.11.2013. – URL : <http://www.newbur.ru/articles/14643>.

Geographic Specifics of Ethno-Confessional Situation in the Republic of Buryatia

F. V. Shitikov

Abstract. The paper is devoted to examination of geographic features of modern ethno-confessional structure in the Buryatia on the basis of: ethnic self-determination and proficiency in a language (according to information of population census 2010), ethnic diversity index, spreading of religious communities and organizations and religious-cultural infrastructure. Listed aspects of ethnoconfessional situation was basis for zoning.

Keywords: territorial ethnoconfessional structure, ethnic diversity index, ethnoconfessional zoning.

*Шитиков Федор Владимирович
аспирант
Бурятский государственный университет
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24
тел.: (3012) 21-15-93*

*Shitikov Fedor Vladimirovich
Postgraduate
Buryat State University
24, Smolin st., 670000
tel.: (3012) 21-15-93*